

„Коммунист“, г. Астрахань
1929 г. 16 ноября

Театр—огромный культурно-политический фактор

Много ли делается у нас для улучшения театрального дела?

Наладить организованное обслуживание театром татарского населения

Ненормальное положение с обслуживанием астраханскими театрами рабочих организаций, как нельзя больше подтверждается работой татарского государственного театра. Существующий уже два года театр этот до сих пор не имеет сколько-нибудь организованного зрителя, несмотря на то, что в Астрахани значительная часть татарского населения (22% всего населения города). Показывая свои спектакли четыре раза в неделю (в Зимнем театре, в «Вулкане» и в клубе «Красный Восток» па Цареве), театр посещается бессистемно, «стихийно», совершенно случайной публикой.—вследствие чего никакого непосредственного контакта с татарской рабочей общественностью он не имеет.

Профсоюзы и здесь отстают, не удосужившись до сих пор поинтересоваться деятельностью театра, в то время как некоторым из них, объединяющим большое количество татарского населения (напр., строители, транспортники, пицеевики и кожевники), давным-давно было необходимо это сделать. Только неопоротливостью профсоюзного культурного аппарата объясняется то, что театр до сих пор плыл по течению, тогда как культурная ценность этого единственного на 30 тысяч татарского населения театра не подлежит сомнению.

На днях в «Вулкане» была показана одна из новых постановок театра — «Упкая» (Омут)—из жизни старого медресе (мусульманской духовной школы). Спектакль этот ненен прежде всего тем, что показывает в яркой впечатляющей форме глубокие противоречия и косную целеность старого мусульманского быта. Автор (Рахманкуллов), метками с немалой сатирической силой бьет по ханжеству «почитаемых» святых людей (хаджи), по откровенному лицемерию духовных лиц, по древнему шариату, подчинение которому приводит к анекдотическим, а часто и трагическим, развязкам. Пьеса рассказывает, например, о том, как муж, трижды отрекшийся (в «соре») от своей жены, обязан был, согласно закону шариата, немедленно о ней разойтись, и жениться на ней вторично только после ее временного замужества с другим, в данном случае с доверенным мужем. Но главное внимание автора обращено на разоблачение истинной сущности служителей культа, неграющих в самых низкопробных увеселениях.

В драматургическом отношении пьеса, впрочем, пассивна, примитивна, недостаточно убедительна. Трагедия семейства хаджи, составляющая ткань действия, в результате (повидимому, вне воли автора) смягчает заигрывание на духовенство, вместо того, чтобы подчеркнуть ее. Высмеивание духовных лиц оказываются, в конце концов, жестоко пострадавшими (один толкает сифилис, другой теряет жену и все имущество и т. д.), так что также начинают внушать к себе настоящую человеческую жалость; а «злодеем» пьесы, виновником бед, оказывается ловкий авантюрист—доверенный хаджи.

В чем же смысл пьесы? В том только, что за преступлением следует наказание? Эта дешевая сама по себе мораль, прежде всего, не имеет под собой реальной почвы, так как на деле высмеиваемое лицемерное духовенство таких наказаний не несет.—наоборот, совершенно безнаказанно учиняло разные безобразия.

В постановочном отношении спектакль сделан добросовестно, со вку-

сом. Наиболее своеобразен и выразителен первый акт—сатира на духовную школу—с четким и ярким комическим типажем, с хорошо поставленной сценой драки учеников из-за предполагаемого наследства, с серией юмористических «безбожных» анекдотов. Второй акт—в покоях хаджи—излишне растянут, в нем мало действия; его спасает, главным образом, культурная и строгая игра режиссера театра (заслуженный артист Татареспублики Хасым Шамиль) в роли лицемерного хаджи. Финал спектакля—публичный дом, куда попадают и жена и служанка хаджи, постоянное местопребывание «преданных» служителей культа. Концовка чересчур мрачна, безысходно трагична; излишними нам кажутся также некоторые красочные подробности из быта притона, современному зрителю навряд ли нужные.

В репертуаре театра имеется также ряд переводных вещей — «Разлом», «Мятеж», «Человек с портфелем» и «Пять ночей»; последняя вещь невысокого художественного качества, напрасно театр ее включил в свой в целом продуманный репертуар.

Вокруг татарского театра, так же как и вокруг других театров Астрахани, необходимо организовать мнение рабочей общественности,—больше того: организовать руководство рабочей общественностью театром. Недавно один из спектаклей театра случайно посетила группа населения села Осыпного бугра, которая после окончания спектакля дала театру обещание наладить ряд организованных посещений спектаклей.—Надо добиваться, чтобы рабочие организации посещали театр вообще не случайно, а в организованном порядке (целевые спектакли, абонементы). Сегодня в культотделе окпрофсовета созывается (по инициативе театра) совещание по обслуживанию татарским театром масс профсоюзов. Лучше поздно,

К. Шамиль

Заслуженный артист Татареспублики
Хасым Шамиль.

чем никогда. Будем надеяться, что работники культотдела явятся на это важное организационное совещание и вспомнят вообще о своих обязанностях—общественно-культурного обслуживания национальной профсоюзной массы.

А. КАСАТНИНА.